

Анна ДОЛГАРЁВА

Важно только это

Стихотворения

* * *

когда вот так: горбатые домята
и сморщенная мокрая рябина,
и на полях, разобранных и смятых
лежит трава, – мы помним о любимых.

и так ещё: от чёрно-снежных ёлок
вечерний горизонт – слегка мохнатый,
и на берёзах, тоненьких и голых,
туман и снег – как сахарная вата –

то мы тут ходим со своей любовью,
больные ходим со своей любовью,
и носимся со внутренней любовью,
и производим мир своей любовью.

а мир и сам – гляди же – происходит:
горчит во рту вода, листва опала,
и птицы с ней взлетели в небо, хоть и
укрыты мы от неба одеялом –

из серого и тёплого, как в детстве,
из сахарного снега и из облака.
а мы тут носим – никуда не деться –
вот это, что стозевное и обло.

храни тебя от чёрного пространства,
от космоса голодного ночного –
горячее дыханье лиса-братца,
и снег, и человеческое слово.

* * *

и грустные ночные продавщицы,
и мусорки, пропахшие гнильями,
опрелыми деталями от быта,
и эти вот машины, что тащиться
пытаются по пробкам в сером дыме,
и этот памятник полузабытый,
стоящий в старом парке одичалом,
где время без конца и без начала, –
и эти вот дома под слоем пыли,
в деревнях вымерших, в тумана космах,
они почти – но не совсем забыли,
что там, над ними, существует космос.

и в космосе, над минными полями,
над кладбищами и над городами,
над сонной земляничною поляной,
ещё над одичавшими садами,
над серым дымом душевных кочегарен,
над толпами, идущими вслепую,
летит, летит, летит, летит Гагарин,
и времени вокруг не существует,
и у него улыбка молодая,
страна, по сути, тоже молодая,

и песня происходит молодая,
и вечность молодая, молодая.

* * *

наше время качается словно чёлн
на волнах которые красит чернь
наступающей сверху ночи
а меня сегодня спросили чей
я а я никогда никогда ничей
так и дали в лицо короче

поколение пепси всегда не те
дети дикой свободы в чёрной воде
на весенней равнине русой
не хмелея от ужаса в темноте
пью почти не чувствуя вкуса

дети возле подъезда стая волчат
собрались одинокие и молчат
и бутылка идёт по кругу
моя жизнь моя жизнь навсегда ничья
протяни протяни мне руку

* * *

Я так боюсь поссориться с тобой –
чтоб это не было последним разговором.
Идёт весна, она идёт, как бой,
по городам, по красным светофорам.
И мы с тобой – мы приходим в ней,
но приходим как бы вопреки
огромной, обступающей войне,
невероятным приступам тоски.
Я так боюсь поссориться теперь –
со всеми, с кем когда-то говорила.
Наш Рагнарёк, и нам его терпеть,
сбрав в кулак оставшиеся силы.
Но только нежность побеждает страх.
На небе – красно-синем, цвета мяса,
отчётливо виднеется корабль,
но мы вцепились в землю – в эти трассы,
хрущёвки и цветочные ларьки,
и станции метро, и магазины,
и это всё живое – вопреки.
И мы с тобой живые – вопреки.
И даже слышен стрёкот стрекозиный.
Пусть она уходит, эта дрянь,
огромная космическая хтонь.
Уйди, от городов моих отстань,
моих любимых никогда не тронь.
А что ещё, вот мой зелёный двор,
в нём жёлтые цветы и много света.
Я завершаю каждый разговор –
«люблю»,
поскольку важно только это.